

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
УГОЛОВНОГО ПРАВА И
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Е. Ю. Антонова

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ
КОРПОРАТИВНОЙ (КОЛЛЕКТИВНОЙ)
УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

ЮРИДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Елена Антонова

**Концептуальные основы
корпоративной (коллективной)
уголовной ответственности**

«Юридический центр»

2011

Антонова Е. Ю.

Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности / Е. Ю. Антонова — «Юридический центр», 2011 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

В книге формулируются концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности; определяются социально обуславливающие ее факторы, обосновывается необходимость законодательной регламентации данного института в российском уголовном праве. Проводится сравнительно-правовое исследование института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, выявляется позитивный зарубежный опыт криминализации общественно опасной (преступной) деятельности корпоративных (коллективных) образований. Кроме того, в работе рассматривается соотношение коллективной гражданской, административной и уголовной ответственности; формулируются базовые понятия института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности; определяются ее основание и условия, а также обстоятельства, исключающие преступность деятельности юридических лиц и иных коллективных образований; содержатся предложения *de lege ferenda* по совершенствованию уголовного законодательства в этой сфере. Книга рассчитана на научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов, сотрудников правоохранительных органов, а также всех интересующихся актуальными проблемами уголовного права.

© Антонова Е. Ю., 2011
© Юридический центр, 2011

Содержание

Введение	7
Глава 1	10
1.1. Понятие корпоративной преступности в зарубежных странах	10
1.2. Условия корпоративной уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран	21
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Антонова

**Концептуальные основы корпоративной
(коллективной) уголовной ответственности**

Научный редактор:

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации А. И. Коробеев

Рецензенты:

А. В. Наумов, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации

Л. В. Иногамова-Хегай, доктор юридических наук, профессор

© Е. Ю. Антонова, 2011

© ООО «Юридический центр-Пресс», 2011

Введение

Социально-экономические преобразования, происходящие в нашей стране, обуславливают процесс постоянного совершенствования уголовного законодательства. Важным направлением научной разработки уголовно-правовых проблем является дальнейшее теоретическое осмысление учения о субъекте преступления. Исходя из развитой концепции субъекта в совокупности с другими учениями, можно в полном объеме рассматривать методы борьбы с конкретными преступлениями. Без наличия такой концепции трудно анализировать многие компоненты правовой деятельности. Поэтому исследование субъекта преступления остается и будет оставаться одной из главных задач уголовного права. В условиях происходящих изменений в обществе обнаруживаются новые аспекты проблемы, связанной с субъектом преступления, а те из них, которые уже стали традиционными, наполняются новым содержанием.

Так, развитие в конце XX столетия рыночных отношений способствовало появлению в России многочисленных предприятий (хозяйственных товариществ и обществ, производственных и потребительских кооперативов, общественных и религиозных организаций (объединений), учреждений, благотворительных и иных фондов, акционерных обществ и т. д.). С одной стороны, это оказывает положительное влияние на развитие экономики, хозяйственную деятельность, осуществление крупномасштабных проектов, требующих объединения значительных финансовых и иных ресурсов. С другой стороны, стремясь к максимальным прибылям при минимуме затрат, деятельность многих из них связана с причинением вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законодательством (жизни и здоровью граждан, экономической, экологической и общественной безопасности, здоровью населения и др.).

В результате сложилась такая ситуация, что *de jure* корпоративной (коллективной) уголовной ответственности не существует, поскольку по российскому уголовному законодательству юридические лица и другие коллективные образования (организации, не имеющие статуса юридического лица) не признаются субъектами преступления, а следовательно, к ним не могут применяться ни уголовные наказания, ни иные меры уголовно-правового характера. Но *de facto* юридическими лицами и иными коллективными образованиями совершаются деяния, которые по характеру и степени общественной опасности соответствуют преступлениям.

В свою очередь одним из ключевых условий успешного функционирования экономики и обеспечения эффективной охраны общественных отношений является установление законом надлежащей ответственности за те или иные правонарушения. Соответственно, совершение деяния, признаваемого законом преступлением, не может и не должно влечь за собой гражданскую или административную ответственность.

Отметим, что на теоретическом и законодательном уровнях наметилась положительная тенденция расширения сферы деликтоспособности коллективных образований. Так, если в законодательных актах советского времени была закреплена лишь гражданская ответственность юридических лиц, то в Кодексе РФ об административных правонарушениях 2001 г. были установлены нормы об административной ответственности коллективных субъектов. Таким образом, к возможности применения праввосстановительных (гражданско-правовых) санкций к юридическим лицам добавились карательные (административные) меры воздействия. По своей юридической природе административная и уголовная ответственность очень близки, что подтверждает мысль о возможности расширения сферы уголовной деликтоспособности за счет признания юридических лиц субъектами преступления (уголовной ответственности).

Именно поэтому в последние годы в научной литературе оживился интерес к вопросу о корпоративной (коллективной) уголовной ответственности. Однако в большинстве опубликованных на эту тему работ речь идет лишь об отдельных аспектах и перспективах развития данного института. Вполне обоснованно можно говорить о том, что общетеоретическая концепция

корпоративной (коллективной) уголовной ответственности еще не сложилась. Основная трудность при разработке данного института связана с тем, что вся теория русского, советского и российского уголовного права развивалась применительно к уголовной ответственности физических лиц. Это предполагает более обширное исследование целого комплекса вопросов.

Актуальность данной проблемы обусловлена также углубляющимся экологическим кризисом, высоким динамизмом экономической жизни и криминализацией экономических отношений. Кроме того, Российская Федерация является членом Совета Европы и участницей многих международных конвенций (Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма от 9 декабря 1999 г., Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г., Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г., Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.), предусматривающих обязанность нашего государства обеспечить применение в отношении юридических лиц, привлекаемых к ответственности в связи с совершением преступлений, эффективных, соразмерных и оказывающих сдерживающее воздействие санкций, в том числе уголовных.

Мнение о необходимости установления в Российской Федерации мер уголовно-правового воздействия в отношении коллективных образований разделяют и представители правоохранительных органов. Так, Следственный комитет РФ подготовил и 18 февраля 2011 г. направил в Администрацию Президента РФ проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц».

Указанные обстоятельства и предопределяют необходимость всестороннего изучения работ отечественных и зарубежных ученых по вопросам корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, анализа зарубежного законодательства и судебной практики по привлечению юридических лиц и иных корпоративных (коллективных) образований к уголовной ответственности и применению к ним уголовных наказаний и (или) иных мер уголовно-правового характера.

Путь к решению проблем применения уголовно-правовых санкций к коллективным образованиям, по нашему мнению, лежит через разработку концептуальных основ института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности, т. е. системы связанных между собой и вытекающих один из другого исходных, главных положений комплексного института корпоративной (коллективной) уголовной ответственности.

В науке уголовного права вопросы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности не исследовались на монографическом уровне ни в дореволюционный период развития Российского государства (до 1917 г.), ни в советский период. Тем не менее можно назвать исследователей, которые в своих работах тогда затрагивали эту проблему. Среди них – С. Будзинский, Д. А. Дриль, Н. А. Неклюдов, В. С. Орлов, С. В. Познышев, И. А. Покровский, Г. И. Солнцев, Н. С. Таганцев, А. Н. Трайнин и др.

Вопросы, связанные с корпоративной (коллективной) уголовной ответственностью, стали предметом научного исследования в доктрине российского уголовного права сравнительно недавно, в период подготовки проектов Уголовного кодекса Российской Федерации, т. е. в начале 1990-х гг. Первым идею о необходимости законодательной регламентации уголовной ответственности юридических лиц выдвинул проф. А. В. Наумов.¹ Данная проблема нашла свое отражение и в трудах таких видных ученых, как С. Г. Келина, Б. В. Волженкин, А. С. Никифоров, Р. И. Михеев, У. С. Джекебаев, Е. Е. Дементьева, Г. А. Есаков, П. Н. Бирюков и др.

¹ См.: Наумов А. В. Уголовный закон в условиях перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Он же. Предприятие на скамье подсудимых // Советская юстиция. 1992. № 17–18. С. 3.

Несмотря на то, что вопросам корпоративной (коллективной) уголовной ответственности посвящено уже немало работ, данный институт не получил полного теоретического обоснования, а уголовно-правовой доктриной до сих пор не выработан единый комплексный подход к анализу базовых понятий и институтов в области противодействия общественно опасной (преступной) деятельности коллективных образований. Все работы, затрагивающие проблему признания юридических лиц субъектами преступления, как правило, акцентируют внимание на ее уголовно-правовой стороне. Это значительно затрудняет процесс реформирования отечественного законодательства в области применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам и иным коллективным образованиям. В предпринятом исследовании впервые на монографическом уровне институт корпоративной (коллективной) уголовной ответственности анализируется с позиций не только уголовного права, но и уголовно-правовой политики.

Глава 1

Корпоративная уголовная ответственность: сравнительно-правовое исследование

1.1. Понятие корпоративной преступности в зарубежных странах

В законодательных актах зарубежных стран, регламентирующих корпоративную уголовную ответственность либо возможность применения к корпоративным образованиям иных мер уголовно-правового характера (мер безопасности), не раскрываются понятие и сущность корпоративных преступлений (корпоративной преступности). Это, на наш взгляд, закономерно, поскольку данная категория является собирательной, включающей в себя разнообразные виды преступлений в сфере экономической деятельности, компьютерной информации, экологической и общественной безопасности и др. Отсюда и разброс мнений относительно того, что следует понимать под корпоративной преступностью.

Так, одними учеными под преступностью корпораций (*corporate crime*) понимаются противоправные действия, совершаемые от имени руководства корпорации ее представителями или самими руководителями, которые используют официальный статус предприятия для умножения его богатства или защиты его интересов, выполняя или не выполняя соответствующие функции.²

Данное определение представляется не совсем корректным, поскольку корпоративные преступления совершаются не от имени руководства (или иных представителей) корпорации, а от имени самой корпорации.

Дж. Брейтвейт в своей книге «Корпоративная преступность в фармацевтической промышленности» (Лондон, 1984 г.) определяет корпоративную преступность как «поведение корпорации или служащего (работника), действующего от имени корпорации, которое запрещено и наказуемо законом».³

По мнению других ученых, корпоративная преступность складывается из преступлений, совершаемых легальными предприятиями в целях достижения законных целей, для которых они созданы (промышленный шпионаж, сговор с целью монополистического раздела рынка и т. д.).⁴ При этом, например, в Англии деяние признается совершенным корпорацией, если оно совершено непосредственно или при посредстве других лиц, лицом или лицами, которые контролируют осуществление корпорацией ее прав и действуют в осуществление этих прав.⁵

В приведенных определениях не отражены такие специфические черты корпоративной преступности, как совершение общественно опасных деяний в интересах корпорации и наличие экономической (корыстной) мотивации этих деяний.

Обращает на себя внимание и тот факт, что зарубежные авторы рассматривают корпоративную преступность через совокупность преступлений, совершаемых должностными лицами и (или) людьми определенной профессии в процессе предпринимательской или служебной деятельности, т. е. как «беловоротничковую» преступность.

---

² См.: Криминология: словарь-справочник / сост. Х.-Ю. Кернер; пер. с нем. В. Н. Кигас; отв. ред. перевода А. И. Долгова. М., 1998. С. 248; Российская криминологическая энциклопедия / под общей ред. А. И. Долговой. М., 2000. С. 591.

³ Simpson S. S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002. P. 6–7.

⁴ См.: *Сотов А. И.* Западные авторы об организованной преступности // Следователь. 1998. № 7(15). С. 56.

⁵ См.: *Никифоров А. С.* Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 50–51.

Впервые преступность корпораций была определена как «беловоротничковая» Э. Сатерлендом. По его мнению, такая преступность является организованной, поскольку осуществляется в рамках конкретной предпринимательской организации.⁶

Английский исследователь М. Леви понимает под «беловоротничковой» преступностью преступления, совершаемые «самим бизнесом и против бизнеса».⁷

Американские ученые М. Клайнерд и Р. Квинни различают две группы преступлений «белых воротничков»: 1) преступность по роду занятий и 2) преступность корпораций. В первый вид авторы включили преступления, совершаемые индивидами для личной выгоды в процессе профессиональной деятельности, а также преступления, совершаемые служащими против своих предприятий. Ко второму виду они отнесли преступления представителей администрации корпораций, совершаемые с целью принести прибыль самой корпорации, а также преступления корпорации в целом.⁸

По мнению Б. С. Никифорова и Ф. М. Решетникова, к «беловоротничковой» преступности относятся различные финансовые манипуляции, взяточничество, компьютерные, налоговые, банковские преступления, направленные на получение денежной выгоды лицами, занимающими высокое социально-экономическое положение, за счет государственной или частной компании, в которой они работают, либо на получение денежной выгоды самой частной компанией (корпорацией).⁹

Кроме умышленных преступлений, совершаемых с целью получения имущественной выгоды, для «беловоротничковой» преступности характерны и правонарушения, связанные с преступной небрежностью, некомпетентностью, нарушением технологии производства, которые по своим последствиям могут быть не менее разрушительными. Так, только в США ежегодно регистрируется около 56 тыс. смертельных случаев от профессиональных заболеваний (например, рака легких), причинами которых являются нарушения корпорациями законов об охране труда и правил техники безопасности.¹⁰

Впрочем, как отмечает О. Н. Ведерникова, подобная преступная небрежность и различные технологические нарушения вызываются основной причиной корпоративной преступности – стремлением получить максимальную прибыль при минимуме затрат. Именно этот фактор считают основной причиной «беловоротничковой» преступности ведущие криминологи мира. При отсутствии легальных способов ведения бизнеса предприниматели прибегают к нелегальным методам увеличения прибыли. В результате практически все корпорации являются криминогенными структурами.¹¹

В криминологической литературе середины 1980-х гг. зарубежные ученые вместо понятия «беловоротничковая преступность» стали употреблять термины «служебные преступления» и «корпоративная преступность».¹²

По нашему мнению, понятием «корпоративная преступность» охватывается вся совокупность преступлений, совершаемых от имени и (или) в интересах корпоративного образования. Такая противоправная деятельность осуществляется физическими лицами, контролирующими права и обязанности корпоративных образований, либо иными работниками,

---

⁶ См.: Мишин Г. К. Проблема экономической преступности. М., 1994. С. 41; Ведерникова О. Н. Теория и практика борьбы с преступностью в Великобритании. М., 2001. С. 234.

⁷ Цит. по: Чупрова Е. В. Ответственность за экономические преступления по уголовному праву Англии. М., 2007. С. 36.

⁸ См.: Никифоров Б. С., Решетников Ф. М. Современное американское право / отв. ред. В. А. Власихин; А. Н СССР, Ин-т США и Канады, Ин-т сов. государства и законодательства. М., 1990. С. 151.

⁹ См.: Там же. С. 150–152.

¹⁰ См.: Mokhiber R. Twenty Things You Should Know About Corporate Crime: A speech to the Taming the Giant Corporation conference in Washington, D. C., June 9, 2007. URL: <http://www.corporatecrimereporter.com/twenty061207.htm>

¹¹ См.: Ведерникова О. Н. Указ. соч. С. 233.

¹² См.: Криминология – XX век / под ред. В. Н. Бурлакова, В. П. Сальникова. СПб., 2000. С. 327.

действующими в пределах своих служебных полномочий. При этом уголовная ответственность корпоративного образования (корпоративного субъекта преступления) не исключает ответственности указанных физических лиц (индивидуальных субъектов преступления) и наоборот. Отсюда можно заключить, что «беловоротничковая» и корпоративная преступность – это два взаимосвязанных и взаимодополняющих, но не взаимозаменяемых явления. Более того, в одних случаях «беловоротничковая» преступность является инструментом корпоративной преступности, а в других – корпорации сами становятся жертвами преступлений, совершаемых ее служащими.

Кроме того, многими учеными «беловоротничковая» и корпоративная преступность анализируется через совокупность экономических преступлений. По нашему мнению, это различные категории, которые нельзя смешивать и отождествлять. Экономическая сущность корпоративной преступности выражается, во-первых, в том, что соответствующие деяния совершаются в рамках предпринимательской или иной экономической деятельности, а, во-вторых, для данного вида преступности характерен экономический (корыстный) мотив. В то же время анализ зарубежного уголовного законодательства и практики его применения показывает, что у экономической и корпоративной преступности не совпадает объем тех общественных отношений, которые выступают в качестве объекта данных противоправных деяний. Их объем совпадает лишь в случае совершения корпоративным субъектом экономических преступлений. Но по своему характеру преступления, совершаемые от имени и (или) в интересах корпоративного образования, могут посягать на личные права и свободы граждан, экологическую и общественную безопасность, здоровье населения и общественную нравственность, общественные отношения в сфере компьютерной информации, интересы государственной власти, мир и безопасность человечества. Следовательно, корпоративная преступность посягает на большее количество объектов.

Таким образом, представленные определения корпоративной преступности не являются полными, поскольку не указывают на целый ряд существенных признаков, характерных для данного социального явления.

На наш взгляд, для того чтобы разобраться с понятием корпоративной преступности, необходимо, в первую очередь, обратиться к его этимологии.

Понятие «корпоративная преступность» связано с такими категориями, как «преступность корпораций», «корпоративное преступление», «корпоративная преступная деятельность». Во всех случаях употребляются термины «корпоративный», «корпорация».

Слово «корпоративный» означает узкогрупповой, замкнутый пределами корпорации. «Корпорация» (англ. *corporation*, от лат. *corporatio* – объединение, сообщество) – это объединенная группа, круг лиц одной профессии, одного сословия; одна из форм монополистического объединения. «Монополия» – крупное объединение, возникшее на основе концентрации производства и капитала с целью установления господства в какой-нибудь области хозяйства и получения прибыли; исключительное право на что-либо, например на производство, торговлю, промысел, принадлежащее одному лицу, группе лиц или государству. Под «объединением» понимается организация, общество. «Организация» (фр. *organisation*) – это общественное объединение; государственное учреждение; совокупность людей, групп, объединенных для достижения какой-либо задачи на основе принципов разделения труда, разделения обязанностей и иерархической структуры, а «общество» – добровольное, постоянно действующее объединение людей для какой-нибудь цели.¹³

Из приведенных определений видно, что корпоративное образование состоит из физических лиц и ставит перед собой определенные, общие, специфические только для него цели

¹³ См.: Ожегов С. И. Словарь русского языка. 70 000 слов / под ред. Н. Ю. Шведовой. 23-е изд., испр. М., 1990. С. 298, 363, 438, 455; Современный словарь иностранных слов. Ок. 20 000 слов. СПб., 1994. С. 312, 393, 427.

(например, одно существует для выпуска конкретной продукции, а другое – для ее реализации).

На это обстоятельство указывал и выдающийся русский мыслитель И. А. Ильин: «Каждый человек имеет множество различных интересов и целей, и среди них могут быть такие интересы и такие цели, которые одинаково присущи множеству людей. Каждый человек осуществляет свои интересы и свои цели отдельно и самостоятельно, про себя и для себя – в качестве индивидуального субъекта права (физического лица), и в этом деле он имеет свои особые полномочия, запреты и обязанности. Однако в осуществлении своих интересов люди могут быть *объединены*, и тогда может быть организован новый субъект права, *один* для многих людей, *общий* для них и *объединяющий* их. Для этого нужно, конечно, чтобы у всех объединяющих людей были не только «одинаковые», каждым порознь осуществляемые цели (у многих людей много отдельных похожих целей), но один «общий» всем интерес (один и тот же у многих) и одна общая всем цель (одна и та же для многих); тогда может возникнуть *юридическое лицо*».¹⁴

Для достижения результата необходима координация действий физических лиц, позволяющая действовать целенаправленно. В связи с этим в любом корпоративном образовании, во-первых, появляются управляющий орган, который на основе властного воздействия может совместить действия ее отдельных членов, а также специалисты, обладающие определенными знаниями и умениями, позволяющими им выполнять распоряжения, направленные на достижение общих целей (т. е. оно имеет упорядоченную структуру, четко определенные взаимоотношения между его членами). Во-вторых, все физические лица (включая представителей управляющего органа) подчинены определенным правилам, определяющим их обязанности. Именно из этих факторов и исходят основные концепции корпоративной уголовной ответственности. Данные обстоятельства должны быть положены и в основу определения корпоративной преступности.

Анализ зарубежного уголовного законодательства и практики его применения позволяет заключить, что корпоративная преступность, как и любой другой вид преступности, имеет свои признаки и характерные для нее формы криминальной деятельности. Рассмотрим их подробнее.

1. Корпоративная преступность – это исторически изменчивое явление. Об этом свидетельствуют следующие исторические факты.

1. Уголовная ответственность коллективных образований встречалась на разных этапах развития отечественного (Русская Правда, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. (в ред. 1885 г.), УК РСФСР 1922 г.) и зарубежного законодательства (Франция: Ордонанс 1670 г., Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства; Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле и др.; Германия: Баварское уложение 1813 г.;¹⁵ США: федеральный антитрестовый закон Шермана (его официальное название – Закон, направленный на защиту торговли и промышленности от незаконных ограничений и монополий) 1890 г., Акт Элкинса 1903 г.; Голландия: Кодекс экономических деликтов 1950 г.; КНР: Таможенный кодекс 1987 г., Постановление о борьбе с коррупцией от 21 января 1988 г... Постановление о запрещении наркотиков и Постановление о наказании преступников, занимающихся контрабандой, изготовлением, продажей, распространением порнографической продукции, от 28 декабря 1990 г., Дополнительные установления о наказании за уклонение от уплаты налогов и отказ от уплаты налогов от 4 сентября 1992 г., Дополнительные установления о наказании за подделку зарегистрированной торговой марки от 22 февраля 1993 г., Дополнительные установления об усилении наказания за организацию и незаконную перевозку других лиц через

¹⁴ Ильин И. А. Теория права и государства / под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. М., 2003. С. 107.

¹⁵ См.: Курс советского уголовного права. Общая часть. Т. 1 / отв. ред. Н. А. Беляев, М. Д. Шаргородский. Л., 1968. С. 396.

государственную границу (пограничную линию) от 5 марта 1994 г., Постановление о наказании за присвоение авторского права от 5 июля 1994 г., Постановление о наказании за нарушение Закона о компаниях от 28 февраля 1995 г., Постановление о наказании за нарушение правил финансовых операций от 20 июня 1995 г., Постановление о наказании за подделку, незаконную продажу или выписку специальных квитанций по налогу на добавленную стоимость от 30 октября 1995 г. и др.¹⁶).

Следует отметить, что первоначально институт корпоративной уголовной ответственности возник в странах романо-германской правовой системы, тогда как в странах общего права корпорации не подлежали уголовному преследованию. Более того, английские юристы полагали, что корпорации не способны сделать моральный выбор, как люди, и поэтому не могут нести уголовной ответственности за свои действия. Известный английский судья Холт в 1701 г. провозгласил: «Корпорация не подлежит уголовному преследованию».¹⁷

В конце XVIII в., когда в ходе Великой французской революции (1789–1794 гг.) был провозглашен принцип личной виновной ответственности, согласно которому наказанию подлежит только вменяемое, достигшее определенного возраста физическое лицо, совершившее преступление,¹⁸ страны романо-германской правовой системы стали отказываться от применения уголовно-правовых санкций к юридическим лицам (хотя на законодательном уровне встречались и исключения из этого правила).

В середине XIX – начале XX в. институт корпоративной уголовной ответственности стал активно развиваться в странах общего права. В настоящее время институт корпоративной уголовной ответственности регламентирован в странах общей (США, Англия, Шотландия, Ирландия, Канада, Австралия, Мальта, Индия и др.), **романо-германской** (Голландия, Франция, Португалия – с 1982 г., Бельгия – с 1999 г., Люксембург, Индонезия, Швейцария – с 2003 г., Австрия – с 2006 г., Япония и др.), **скандинавской** (Дания, Норвегия – с 1991 г., Финляндия – с 1995 г., Исландия – с 1998 г.), **мусульманской** (Иордания, Ливан, Сирия), **социалистической** (Китайская Народная Республика), **постсоциалистической** (Словения – с 1999 г., Литовская Республика – с 2000 г., Польша – с 2002 г., Эстония – с 2002 г., Республика Молдова – с 2002 г., Венгрия – с 2004 г., Македония – с 2004 г., Румыния – с 2004 г., Хорватия, Черногория, Босния и Герцеговина), **смешанной** (Израиль) **правовых систем**.

В некоторых странах романо-германской (Германия, Италия) и скандинавской (Швеция) правовых систем установлена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц.¹⁹

В целом ряде государств **романо-германской** (Испания), **латиноамериканской** (Мексика, Перу), **постсоциалистической** (Албания, Латвия – с 2005 г.) **правовых систем** к юридическим лицам применяются иные меры уголовно-правового характера (меры безопасности).

2. Исторический опыт зарубежных стран показывает, что уголовно-правовые санкции к корпоративным образованиям обусловлены: во-первых, экономическим подъемом страны и возникновением потребности защиты личности, общества и государства от общественно опасных деяний корпораций, которые становятся все более частыми и серьезными; во-вторых, тем обстоятельством, что индивидуальная ответственность физических лиц, действовавших от имени и (или) в интересах коллективного образования, оказывается неэффективной, поскольку не может возместить причиненный корпорацией ущерб и предупредить повторное

¹⁶ См.: *Пан Дунмэй*. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР // Уголовное право. 2009. № 2. С. 33.

¹⁷ См.: *Файрстоун Т.* Уголовная ответственность юридических лиц в США // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2 / под ред. Б. В. Волженкина. СПб., 2008. С. 597.

¹⁸ См.: *Наумов А. В.* Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М., 1996. С. 179–180.

¹⁹ См.: *Крылова Н. Е.* Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Серия 11: Право. 1998. № 3. С. 69–70.

совершение преступления; в-третьих, необходимостью выполнять обязательства в связи с подписанием и ратификацией международных правовых актов.

3. История развития корпоративной уголовной ответственности в зарубежных странах свидетельствует о постепенном расширении круга деяний, ответственность за совершение которых распространяется не только на физических лиц, но и на корпоративные образования.

Так, в доктрине уголовного права Великобритании XIX – начала XX в. получил развитие такой специфический институт, как *public welfare offences*, дословно означающий «преступления против общественного благосостояния». К такого рода преступлениям относились не традиционные уголовно наказуемые деяния (убийство, кража), а деяния, связанные с деятельностью в торговой или промышленной сфере (продажа спиртных напитков, дорожный транспорт, сельское хозяйство и т. д.).²⁰ К примеру, в связи с нарушением статутных обязанностей в 1840 г. было возбуждено уголовное преследование за непроизводство ремонта шоссеиной дороги против корпорации *Reg. V. Birmingham and Gloucester Ry. Co.* Вслед за этим, в 1846 г., по делу *Reg. V. The Great North of England Ry. Co.* было возбуждено уголовное преследование за совершение действия, которое выразилось в воспрепятствовании движению по шоссеиной дороге.²¹

В 1914 г. по делу *Evans and Co. Ltd. v. LCC* компания была обвинена в том, что, будучи владельцем магазина, она не закрыла его в полдень того дня, когда магазины следовало закрыть раньше обычного времени, и тем нарушила обязанность, возложенную на владельцев магазинов Законом о магазинах (*Shop Act*) 1912 г. Судебное отделение Верховного суда Британской империи, учрежденное законом 1873 г., признало эту компанию виновной в неисполнении установленной законом указанной обязанности.²²

С 1944 г. корпорации в Англии привлекаются к уголовной ответственности в качестве исполнителя или соучастника любого преступления, независимо от наличия *mens rea* (от лат. – злоумышление; виновная воля; субъективная сторона преступления). В данном случае речь идет о так называемой «строгой», или «абсолютной», ответственности (*absolute liability*), которая предусмотрена за совершение преступлений, регламентированных многими статутами.

Институт корпоративной уголовной ответственности был значительно расширен в Англии после принятия Закона 1948 г., установившего штраф в качестве наказания за многие тяжкие преступления, не караемые смертной казнью.²³

В XIX в. суды США начали привлекать корпорации к уголовной ответственности за «нарушения общественного порядка», которые включали такие вредные и опасные действия, как выбросы в атмосферу токсичных газов, создание препятствий на дорогах общественного пользования или водотоках, содержание больных животных в общественных местах, хранение взрывчатых веществ в опасных местах.²⁴

В настоящее время корпоративные образования привлекаются к ответственности за самые разнообразные преступления против экологической безопасности, личности (в том числе убийство), в сфере экономики, компьютерной информации и др. Подробнее данное положение будет рассмотрено в параграфе 1.4.

4. Уже в середине XX столетия (французский Ордонанс от 5 мая 1945 г.) были разработаны условия корпоративной уголовной ответственности, сущность которых сводилась к тому,

²⁰ См.: Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц: дис... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 57.

²¹ См.: Кенни К. Основы уголовного права / пер. с англ. В. И. Каминской; под ред. Б. С. Никифорова. М., 1949. С. 70.

²² См.: Никифоров А. С. Указ. соч. С. 51.

²³ См.: Трайнин А. Н. Защита мира и борьба с преступлениями против человечества // Трайнин А. Н. Избранные труды / сост. Н. Ф. Кузнецова. СПб., 2004. С. 716.

²⁴ См.: Файрстоун Т. Указ. соч. С. 598.

что деяние должно быть совершено от имени юридического лица, в его пользу (на его счет), органами или руководителями юридического лица, законно избранными организацией.²⁵

Таким образом, корпоративная преступность меняется в зависимости от политических, экономических, социальных процессов, происходящих в обществе в целом или в конкретном государстве.

II. Корпоративная преступность имеет относительную распространенность, т. е. это массовое явление. Так, Э. Сатерленд, проанализировав решения судов и комиссий, вынесенные против 70 крупнейших индустриальных (производственных, горнодобывающих) и торговых корпораций США в связи с нарушениями законодательных актов четырех типов – антитрестовского законодательства, законов против ложных рекламных объявлений, национального закона о трудовых отношениях и законов о нарушении патентного права, авторского права и правил о торговых знаках, – установил, что в истории каждой компании (в среднем это 45 лет) имеется хотя бы одно судебное решение, принятое не в ее пользу, а среднее число таких решений на одну компанию составило 14. В целом число решений на одну фирму колебалось от 1 до 50. Большая часть фирм (60 %) имели в своей истории уголовные обвинения, в среднем по 4 обвинительных приговора на компанию.²⁶

Другие американские авторы, М. Клайнерд и П. Йнгер, проанализировав 1529 случаев применения санкций по отношению к 477 крупным компаниям-производителям США, получили аналогичные результаты. В работе И. Росса рассмотрены данные о 1043 крупнейших промышленных и непромышленных компаниях за десять лет. В отношении 11 % из них были либо вынесены уголовные обвинительные приговоры, либо приняты решения суда в соответствии с заключенным сторонами соглашением по одному или более из пяти серьезных правонарушений (коррупция, взяточничество, преступное мошенничество, нелегальные пожертвования в фонды политических партий, уклонения от уплаты налогов, фиксация цен или их искусственное вздувание).²⁷

Некоторые статистические данные свидетельствуют о неблагоприятной динамике такой преступности. Например, Федеральное бюро расследований США (ФБР) ежегодно фиксирует рост случаев корпоративного мошенничества, связанного с нарушениями в сфере налогового и иного законодательства, совершаемыми корпорациями и (или) их руководителями в целях получения коммерческой выгоды (см. рис. 1).²⁸

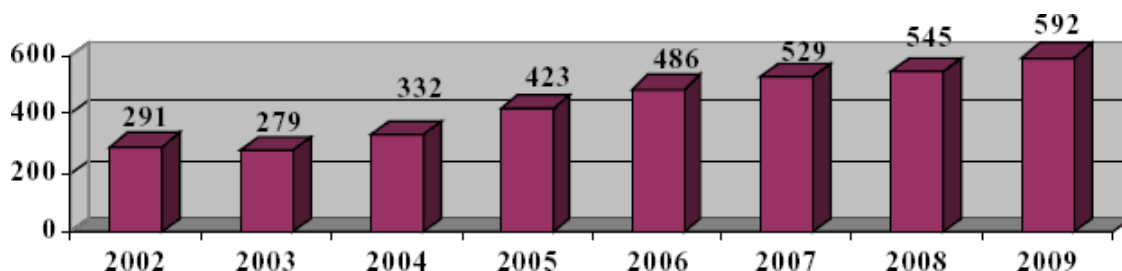

Рис. 1. Динамика выявленных ФБР случаев корпоративного мошенничества (2002–2009 гг.)

²⁵ См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. М., 2001. С. 308.

²⁶ См.: Российская криминологическая энциклопедия. С. 71; Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели; пер. с англ. СПб., 2003. С. 368.

²⁷ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 368.

²⁸ См.: Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2006 // An official site of the Federal Bureau of Investigation: White Collar Crime. URL: http://www.fbi.gov/publications/financial/fcs_report2006/financial_crime_2006.htm; Financial Crimes Report to the Public. Fiscal year 2009 // An official site of the Federal Bureau of Investigation. URL: http://www.fbi.gov/stats-services/publications/financial-crimes-report-2009/?se_archterm=2009FinancialCrimesReport

Таким образом, из приведенных на рис. 1 данных видно, что в 2003 г. было зафиксировано снижение выявленных ФБР фактов корпоративного мошенничества на 4,13 %, а в последующие годы регистрируется их стабильный рост, в частности, в 2004 г. темп прироста (к предыдущему году) составил 18,99 %, в 2005 г. – 27,4, в 2006 г. – 14,89, в 2007 г. – 8,84, в 2008 г. – 3,02, в 2009 г. – 8,62 %. Данные деяния причиняют ущерб экономике государства, кредиторам, инвесторам.

Согласно статистическим данным Министерства юстиции Франции на территории страны в период с 1994 по 2002 г. в отношении юридических лиц применялась уголовная ответственность в 1442 случаях.²⁹ Суды Нового Южного Уэльса (Австралия) признали 2784 корпорации виновными в совершении преступлений с 1993 по 2001 г.³⁰

III. Корпоративная преступность обладает повышенной степенью общественной опасности. По утверждению зарубежных исследователей, корпоративная преступность причиняет больше вреда, чем вся уличная преступность, вместе взятая.

Так, американские ученые М. Клайнерд и П. Йнгер, проанализировав хозяйственную преступность на 582 крупных предприятиях, установили, что в период с 1975 по 1976 г. на предприятиях погибло больше людей, чем от преступлений против жизни, совершаемых отдельными преступниками.³¹

С. С. Симпсон, проанализировав 178 случаев корпоративных преступлений, рассмотренных в федеральных судах США в середине 1980-х гг., выявил, что средний материальный ущерб от одного преступления корпорации составил 565 тыс. долл. Для сравнения: средний материальный ущерб от одного ограбления на улице в этот же период времени составлял 400–1000 долл. Кроме того, как утверждает ученый, ежегодно жертвами убийств становятся 22 тыс. человек – это примерно одна пятая от числа людей, ежегодно погибающих от болезней, вызванных неблагоприятными условиями труда на предприятиях.³²

По оценкам ФБР, ежегодный ущерб от уличной преступности (грабежи и разбои) составляет 3,8 млрд долл., тогда как корпоративные мошенничества с ценными бумагами ежегодно причиняют ущерб в размере 15 млрд долл., в сфере ремонта автомобилей – 40 млрд, в сфере здравоохранения – 100–400 млрд, в банковской сфере – 300–500 млрд долл.³³

По некоторым данным, в Финляндии ущерб от «корпоративной» преступности в денежном выражении составляет в год примерно 7–8 % от валового национального продукта. В США «стоимость» уличной преступности составляет лишь 1,7–2,3 % от «стоимости» преступности легальных организаций. В среднем, согласно результатам исследований финских и шведских специалистов, ущерб от индивидуального налогового преступления насчитывает несколько сотен долларов, средний же ущерб от «корпоративного» налогового преступления – от 250 до 500 тыс. долл.³⁴

В первой половине 1999 г. в Китае было раскрыто 42 тыс. преступлений, связанных с производством и сбытом некачественной продукции, включая сталь, автомашины, химическое сырье, текстильные изделия, сигареты – всего на сумму 1,35 млрд юаней (более 160 млн долл.). По словам заместителя начальника Государственного управления технического надзора

²⁹ См.: Liability of Legal Persons for Criminal Offences; Asset Recovery: presentations of participants of the Seminar on Liability of Legal Persons for Criminal Offences and Tracing, Confiscation and Recovery of Assets Kolasin, 21–24 October, 2009. Podgorica, 2010. P. 29.

³⁰ См.: Sentencing: Corporate offenders: Report 102 (2003). URL: <http://www.lawlink.nsw.gov.au/lrc.nsf/pages/r102chp01>.

³¹ См.: Криминология: учебник / под общ. ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 483.

³² См.: Simpson S. S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002. P. 13–14.

³³ См.: Mokhiber R. Twenty Things You Should Know About Corporate Crime: A speech to the Taming the Giant Corporation conference in Washington, D. C., June 9, 2007. URL: <http://www.corporatecrimereporter.com/twenty061207.htm>.

³⁴ См.: Лайтинен А. Криминологические исследования проблем преступности корпораций в Финляндии и в мире // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 92–99.

за качеством товаров КНР Пань Юэ, в результате реализации фальшивых сигарет Китай ежегодно недополучает до 10 млрд юаней (более 1 млрд долл.), что наносит стране значительный экономический урон.³⁵

Кроме того, об общественной опасности корпоративной преступности свидетельствуют такие негативные социальные последствия, которые она порождает, как: смерть человека, причинение вреда здоровью человека различной степени тяжести, окружающей среде (например, массовая гибель животных, водных биологических ресурсов, существенное изменение радиоактивного фона, загрязнение окружающей среды и др.), крупный материальный ущерб и т. д. Немаловажным является и тот факт, что корпоративная преступность посягает на интересы неопределенного круга лиц.

По своему характеру корпоративная преступность может быть одновременно экологической и (или) экономической, насильственной (в случае причинения смерти или вреда здоровью человека различной степени тяжести в некоторых странах корпоративные образования привлекаются к уголовной ответственности за убийство), корыстной (основная цель – достижение максимальной прибыли при минимуме затрат).

IV. Корпоративная преступность обладает высоким уровнем латентности. На латентность «беловоротничковых» преступлений указывал еще Э. Сатерленд. По его подсчетам, только в 9 % случаев уголовные суды признают деяния «белых воротничков» и корпораций преступными.³⁶

Латентный характер корпоративных преступлений обусловлен и тем обстоятельством, что не все лица подозревают о том, что стали его жертвами. Подобные преступления чаще всего связаны с действиями, которые не выделяются потерпевшим на привычном для него фоне, имея, например, вид обычных легальных операций. «Сколько человек, обсчитанных на несколько центов в бакалейном магазине, узнают об этом и одновременно имеют основания полагать, что этот факт является результатом политики компании? Определенно немного! А кто из них предпринял по этому поводу какие-либо шаги? Их число также мало».³⁷

V. Мотивом корпоративной преступности является, как правило, получение экономической выгоды, под которой понимается сумма денег и (или) стоимость имущества, полученных в результате совершения преступления, без вычета произведенных лицом расходов, связанных с осуществлением незаконной деятельности. При этом физическое лицо, совершающее преступление от имени и (или) в интересах коллективного образования, не преследует личной экономической выгоды, а действует в интересах организации.

На данное обстоятельство указывалось еще на первой конференции по международной охране природы (ноябрь 1913 г., г. Берн), на которой шведский ученый Поль Саразин, обратив особое внимание на проблему хищнического истребления морских млекопитающих (китов, тюленей и т. д.) и ряда видов наземных животных, подчеркнул, что уничтожение американского бизона «приняло свои самые дикие формы с того момента, когда образовались акционерные общества для утилизации убитых животных, другими словами, с того момента, когда на сцену выступили интересы капитала».³⁸

VI. Корпоративная преступность по своей природе носит организованный характер. Это объясняется сущностью механизма деятельности корпоративного образования, которое представляет собой систему связей и социальных ролей, создаваемую в соответствии с определенным планом, для достижения определенной цели и характеризующуюся жесткостью внутренних связей, устойчивостью по отношению к внешним воздействиям, строгим закреп-

³⁵ См.: Ахметшин Х. М., Ахметшин Н. Х., Петухов А. А. Современное уголовное законодательство КНР. М., 2000. С. 83, 85.

³⁶ См.: Российская криминологическая энциклопедия. С. 71.

³⁷ Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 350.

³⁸ Колбасов О. С. Международно-правовая охрана окружающей среды. М., 1982. С. 20.

лением ролевых функций. Для корпорации характерны развернутая иерархическая структура управления и контроля, безличность статусов, жесткие властные связи, основанные на формальных нормах. Безличность статусов заключается в том, что существование каждого статуса и соответствующие ему ролевые требования не зависят от занимающей его личности. Отдельный руководитель организации может оставить пост, но статус (должность) руководителя останется при любых обстоятельствах вплоть до распада организации или изменения ее структуры. Формальный нормативный кодекс со строго расписанными правами и обязанностями в отношении каждого статуса позволяет функционировать организационной структуре, обеспечивает преемственность организационного поведения путем непрерывного процесса обучения ролевым требованиям для каждого статуса в структуре организации.³⁹

Деятельность корпорации (в том числе криминальная) будет результативной только в том случае, когда удастся скоординировать действия всех ее подразделений и отдельных членов для достижения организационных целей.

VII. Корпоративной преступности в немалой степени способствует преступная корпоративная культура, т. е. политика, способ правления, курс деятельности или практика корпоративного образования в целом или в его структурных подразделениях, в которых осуществляется незаконная деятельность (§ 6 ст. 12.3 УК Австралии).

Так, зарубежными учеными отмечается, что, для того чтобы сохранить прибыль, удержаться на нестабильном рынке, уменьшить расходы компании или убрать конкурентов из бизнеса, корпорации допускают загрязнения окружающей среды, участвуют в финансовых махинациях и манипуляциях, фиксируют цены, создают и поддерживают опасные условия труда, сознательно производят опасные продукты и т. д. Такие действия осуществляются по приказу или с молчаливого согласия руководства и чаще всего поддерживаются оперативными нормами и организационными субкультурами.⁴⁰

Таким образом, мотивация отклоняющегося поведения заключается в готовности отдельного члена корпоративного образования предпочесть интересы сообщества вопреки требованиям правовых норм, что поощряется самим сообществом.⁴¹

VIII. Корпоративные образования, находящиеся под контролем организованной преступности, вынуждены совершать преступления чаще всего экономической и коррупционной направленности.

В юридической литературе отмечается, что криминальные (преступные) сообщества, используя изощренные технологии «отмывания грязных денег», трансформировались в финансово и организационно мощные легальные структуры и приобрели статус юридических лиц. Это многократно умножает их возможности замаскированного осуществления преступной деятельности под прикрытием официально признанного правового статуса.⁴²

Все названные признаки взаимосвязаны и образуют систему корпоративной преступности. основополагающим признаком данной системы является корпоративный (коллективный) субъект преступления. Потерпевшим от преступлений корпоративных (коллективных) образований может быть неопределенный (неперсонифицированный) круг лиц. Постоянно изменяющиеся качественные и количественные характеристики корпоративной преступности приводят к появлению новых форм преступной деятельности.

Конечно, в связи с отсутствием соответствующей правовой базы говорить о корпоративной преступности в Российской Федерации пока нельзя. Преступной, как известно, может быть признана лишь та деятельность, которая запрещена уголовным законодательством. В то же

³⁹ См.: Фролов С. С. Социология организации: учебник. М., 2001. С. 13–14.

⁴⁰ См.: Simpson S. S. Corporate crime, law, and social control. Cambridge University Press, 2002. P. 7.

⁴¹ См.: Иванов Л. Административная ответственность юридических лиц // Российская юстиция. 2001. № 3. С. 21–23.

⁴² Винокуров С. И. Корпоративная преступность в сфере экономики и меры ее предупреждения // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2 / под ред. Б. В. Волженкина. СПб., 2008. С. 378.

время целый ряд деяний, объявленных российским законодателем преступными, могут совершаться коллективными образованиями, что более подробно будет рассмотрено ниже.

Полагаем, что в случае законодательной регламентации коллективной уголовной ответственности применение в российском уголовном праве категорий «корпоративная преступность», «корпоративный субъект преступления» представляется некорректным, так как совершить преступление способны не только корпорации (корпоративные объединения), но и иные коллективные образования (товарищества, общества, предприятия, организации, учреждения, кооперативы, объединения, фонды, ассоциации, союзы и т. д.). Поэтому в отечественном праве логичнее говорить о коллективном субъекте преступления и преступности коллективных образований.

В целом же феномен корпоративной преступности (преступности коллективных образований), по нашему мнению, необходимо рассматривать с уголовно-правовой и криминологической точек зрения.

В уголовно-правовом смысле корпоративная преступность (преступность коллективных образований) охватывает всю совокупность общественно опасных деяний, совершаемых корпоративными (коллективными) образованиями и признанных национальным или международным уголовным законодательством в качестве преступления.

При этом необходимо исходить из того, что понятие корпоративной преступности (преступности коллективных образований) представляет собой сложную совокупность нескольких десятков преступлений, предусмотренных различными разделами уголовного законодательства. Соответственно, данным понятием охватываются преступления против личности, в сфере экономики, против общественной безопасности и общественного порядка, государственной власти, мира и безопасности человечества.

В свою очередь под преступлением корпоративного (коллективного) образования следует понимать виновно совершенное от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования физическим лицом (лицами), контролирующим осуществление последним его прав и обязанностей, либо иным работником, действующим в пределах своих служебных полномочий, общественно опасное деяние, запрещенное уголовным законом под угрозой наказания.

С криминологической точки зрения корпоративная преступность (преступность коллективных образований) – это относительно массовое, организованное, исторически изменчивое общественно опасное явление, состоящее из совокупности преступлений, совершаемых с целью достижения экономических и (или) иных выгод корпоративными (коллективными) образованиями на территории определенного государства (группы государств) или региона в тот или иной промежуток времени.

Предложенное определение корпоративной преступности (преступности коллективных образований) не претендует на окончательность и бесспорность. Оно лишь в самом общем виде представляет собой одну из возможных точек зрения на ее содержание.

1.2. Условия корпоративной уголовной ответственности в законодательстве зарубежных стран

Особый научный интерес представляет сравнительно-правовое исследование института корпоративной уголовной ответственности, результаты которого позволят учесть опыт зарубежных стран при конструировании уголовно-правовых средств борьбы с общественно опасной деятельностью коллективных образований в отечественном законодательстве. Считаем, что для получения объективных данных необходимо проанализировать нормы, предусматривающие уголовно-правовые санкции в отношении корпоративных (коллективных) образований, законодательных актов стран, принадлежащих к различным правовым системам. Это позволит выявить основные признаки корпоративного (коллективного) субъекта преступления, определить условия корпоративной уголовной ответственности, решить вопросы о том, какие преступления могут быть инкриминированы корпоративным (коллективным) образованиям и какие наказания, а также меры безопасности являются наиболее эффективными в уголовно-правовой борьбе с их неправомерной деятельностью.

Нет сомнений в том, что институт корпоративной уголовной ответственности в разных правовых системах имеет свои специфические черты, что обусловлено предпосылками его возникновения, правовыми традициями и особенностями юридической техники. Вместе с тем можно выделить и некоторые общие черты, характерные для большинства стран, устанавливающих уголовно-правовые санкции в отношении корпоративных (коллективных) образований.

В первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что законодательство разных стран неодинаково определяет круг корпоративных образований, в отношении которых допустимо применение мер уголовно-правового характера. При этом в некоторых странах законодатель указывает лишь на те организации, которые, при наличии определенных условий, могут быть субъектами уголовной ответственности, в других – указывается только на корпоративные образования, не подлежащие уголовной ответственности, а в третьих – приводится перечень и тех и других (см. табл. 1).

Таблица 1

Виды корпоративных образований, подлежащих и не подлежащих уголовной ответственности по уголовному законодательству зарубежных стран

Страна	Корпоративные образования, являющиеся субъектами уголовной ответственности	Корпоративные образования, не подлежащие уголовной ответственности
Англия	Лицо, т. е. корпорация, если иное не предусмотрено законом (Закон об интерпретации (<i>Interpretation Act</i>) 1978 г.)	Нет указаний
США	Организация, т. е. какое-либо лицо, кроме физического лица (Свод законов)	Нет указаний
	Лицо, т. е. любое физическое лицо и, в подлежащих случаях, корпорация, или неинкорпорированное объединение (объединение, не имеющее статуса юридического лица) (Примерный УК)	Учреждения, организованные в качестве правительственного органа или правительственным органом для выполнения правительственной программы

	Организация, т. е. корпорация (прибыльная или неприбыльная), товарищество, товарищество с ограниченной ответственностью, совместное рискованное предприятие, неинкорпорированная ассоциация, имущество, доверительная собственность, а также другая коммерческая или юридическая единица (УК штата Огайо)	Единица, созданная в качестве органа управления или органом управления для выполнения какой-либо правительственной программы
	Лицо, т. е. человек, публичная или частная корпорация, неинкорпорированное объединение, товарищество, правительство или правительственное учреждение (УК штата Нью-Йорк)	Нет указаний
США	Лицо, т. е. индивидуум, ассоциация или корпорация. Ассоциация — правительство или правительственное подразделение или орган, траст или товарищество двух или более лиц, имеющих совместный или общий экономический интерес. Корпорация — некоммерческие организации, профессиональные ассоциации, созданные на основании статута, и акционерные общества (УК штата Техас)	Нет указаний
Австралия	Корпорация (УК)	Нет указаний
Индия	Лицо, т. е. компания, ассоциация лиц или их объединение с правами юридического лица или без таковых (УК)	Нет указаний
Сингапур	Лицо, в том числе любая компания или ассоциация, или группа лиц, вне зависимости от того, зарегистрированы они в качестве юридических лиц или нет (УК)	Нет указаний

Дания	Любое юридическое лицо, в том числе акционерные компании, кооперативные общества, партнерства, ассоциации, фонды, имущественные комплексы, муниципалитеты и органы государственной власти. Предприятия одного лица, если с учетом их размера и организации они сравнимы с компаниями, указанными выше. Органы государственной власти и муниципалитетов могут быть подвергнуты наказанию за деяния, совершенные в процессе исполнения функций, сравнимых с функциями, осуществляемыми физическими или юридическими лицами (УК)	Нет указаний
Норвегия	Предприятие, т. е. компания, объединение или иная ассоциация, единоличное предприятие, образование, жилищная или публичная деятельность (уголовное законодательство)	Нет указаний
Исландия	Юридическое лицо, т. е. любая единица, которая не совпадает с физическим лицом и может нести права и обязанности по исландскому закону, в том числе акционерные компании, частные ограниченные компании, европейские группы экономических интересов, партнерства, кооперативы, ассоциации, фонды, административные органы, учреждения и муниципальные власти (УК)	Нет указаний
Франция	Любое юридическое лицо (УК)	Государство
Голландия	Юридические лица, в том числе судходное общество и неинкорпорированные ассоциации (неинкорпорированная компания, товарищество и специальные фонды) (УК)	Нет указаний

Финляндия	Корпорации, учреждения и другие юридические лица (УК)	Органы государственной власти
Эстония	Юридические лица (УК)	Государство, органы местного самоуправления
Польша	Коллективный субъект: 1) юридическое лицо; 2) организация, не имеющая статуса юридического лица; 3) торговая организация с участием государственной казны или организации территориального самоуправления или союз таких организаций; 4) союз капиталов в организации; 5) субъект (организация) в состоянии ликвидации; 6) иностранная организация (Закон Польши от 28 июня 2002 г. «Об ответственности коллективных субъектов за действия, запрещенные под угрозой наказания»)	Государственная казна, организации территориального самоуправления, их объединений, а также органов государства и органов территориального самоуправления
Венгрия	Юридические лица (Закон Венгрии «О мерах, применяемых к юридическим лицам в рамках уголовного права» 2001 г.)	Государство Венгрия, иностранные государства; учреждения, перечисленные в Конституции Венгрии; Офис Национального собрания; Управление Президента Республики; Управление Омбудсмана; международные организации; иные органы государства, наделенные властью; публичная администрация и местные органы власти

Босния и Герцеговина	Юридическое лицо (УК)	Босния и Герцеговина, Федерация Боснии и Герцеговины, Республика Srpska, Brčko — Район Боснии и Герцеговины, кантон, город, муниципалитет, местная община
Литовская Республика	Нет указаний	Государство, инстанция и учреждение государства или местного самоуправления, общественная международная организация (УК)
Республика Молдова	Юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (УК)	Нет указаний
КНР	Компании, предприятия, организации, учреждения, коллективы (УК)	Нет указаний

Из табл. 1 видно, что законодатели зарубежных стран именуют юридическое лицо по-разному (корпорация, компания, организация, объединение, предприятие, ассоциация, союз, товарищество, общество, учреждение). При этом все они сходятся во мнении о возможности применения уголовно-правовых санкций как к коммерческим, так и к некоммерческим юридическим лицам, а в некоторых странах (США, Голландия, Бельгия, Польша, Индия, Сингапур⁴³) – и к организациям, не имеющим статуса юридических лиц.

Вместе с тем если в одних странах в уголовном законодательстве нет никакой дополнительной информации относительно ограничения круга корпоративных образований, могущих нести уголовную ответственность и подвергаться иным мерам уголовно-правового характера (Англия, Индия, Австралия, Сингапур, Голландия, Норвегия, Исландия, Израиль, КНР⁴⁴), то в других – законодатель дает перечень корпоративных образований, подлежащих и (или) не под-

⁴³ См.: Примерный Уголовный кодекс США: официальный проект Института американского права/пер. с англ. А. С. Никифорова; подред. Б. С. Никифорова. М., 1969; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сб. законодательных материалов / под ред. И. Д. Козочкина. М., 1998; Уголовный кодекс штата Техас / пер. с англ. Д. Г. Осипова, И. Д. Козочкина; науч. ред. и предисл. И. Д. Козочкина. СПб., 2006; Уголовный кодекс Голландии / пер. с англ. И. В. Мироновой; науч. ред. Б. В. Волженкин. 2-е изд. СПб., 2001; Уголовный кодекс Бельгии / пер. с фр. Г. И. Мачковского; науч. ред. Н. И. Мацнев. СПб., 2004; Poland Act of 28th October 2002 on Liability of Collective Entities for Acts Prohibited under Penalty // Journal of Laws. 2002. 27th November N 197/1661; Уголовный кодекс Индии / пер. с англ. А. С. Михлина; под ред. Б. С. Никифорова. М., 1958; Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование / отв. ред. А. И. Коробеев. Владивосток, 2008.

⁴⁴ См.: Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии) / под ред. И. Д. Козочкина; Уголовный кодекс Австралии / науч. ред. и пер. с англ. Е. Н. Трикоз. СПб., 2002; Уголовное законодательство Норвегии / пер. с норвежск. А. В. Жмени; науч. ред. Ю. В. Голик. СПб., 2003; Уголовный кодекс Исландии (на англ. яз.). URL: <http://eng.domsmalaraduneyti.is/laws-and-regulations/nr/1145>; Закон об уголовном праве Израиля / предисл., пер. с иврита М. Дорфман; науч. ред. Н. И. Мацнев. СПб., 2005; Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / пер. с китайск. Д. В. Вичикова; под ред. А. И. Коробеева. Владивосток, 1999.

лежащих уголовной ответственности (США, Франция, Бельгия, Дания, Финляндия, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Молдова, Эстония⁴⁵).

К примеру, в отдельных странах исключается применение мер уголовно-правового воздействия в отношении государства (Франция, Бельгия, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Латвия, Эстония), правительственных (государственных) органов или учреждений (США, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Латвия, Эстония), учреждений, которые организованы для выполнения правительственных программ (США), государственных центров социальной помощи (Бельгия).

Исключение из числа субъектов преступления государственных организаций представляется оправданным, поскольку они зачастую находятся в полной экономической (финансовой) зависимости от собственника, т. е. государства. Соответственно, наложение финансовых санкций, в том числе в рамках уголовно-правового воздействия, будет нецелесообразным, неэффективным, бессмысленным.

Нормы зарубежного уголовного законодательства существенно различаются по объему описания института корпоративной уголовной ответственности. Например, в некоторых странах законодатели ограничиваются включением в Уголовный кодекс одной-двух норм, в которых говорится о возможности привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности (Индия, Сингапур, Дания, Норвегия, КНР, Голландия, Швейцария).

Так, в соответствии со ст. 11 УК Индии категория «лицо» включает компанию, ассоциацию лиц или их объединение с правами юридического лица или без таковых. Больше никаких указаний в самом тексте Кодекса относительно признания юридических лиц субъектами преступления не имеется. Аналогичным образом решается вопрос о корпоративной уголовной ответственности в УК Сингапура, ст. 11 которого определяет лишь категорию «лицо». Уголовные наказания в отношении юридических лиц предусмотрены Законом о банкротстве (*Bankruptcy Act, 1995*), Законом о компаниях (*Companies Act, 1967*) и др.⁴⁶

В Дании, Норвегии, КНР, Голландии, Швейцарии законодатели не ограничиваются указанием лишь на возможность привлечения корпоративного образования к уголовной ответственности, а регламентируют условия применения к ним уголовно-правовых санкций. В законодательных актах других стран (Англия, США, Австралия, Франция, Бельгия, Израиль, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Молдова и др.) достаточно подробно описываются условия корпоративной уголовной ответственности, приводится система наказаний и (или) мер безопасности, применяемых к корпоративным образованиям, а также порядок их назначения. Такой законодательный подход представляется наиболее правильным, поскольку позволяет с максимальной точностью решать целый комплекс вопросов, неизбежно возникающих при применении уголовно-правовых санкций к коллективным образованиям.

Заслуживает одобрения сделанный законодателем Боснии и Герцеговины (ст. 123 УК) акцент на то обстоятельство, что отечественные и иностранные юридические лица подлежат ответственности по УК страны в случае совершения преступления на ее территории. При совершении преступления отечественными и иностранными юридическими лицами за пределами Боснии и Герцеговины уголовное законодательство страны применяется, если юридическое лицо имеет представительство на территории Боснии и Герцеговины либо осуществляет деятельность на территории Боснии и Герцеговины и преступление совершено против Боснии

⁴⁵ См.: Уголовный кодекс Франции / пер. с франц. и предисл. Н. Е. Крыловой; науч. ред. Л. В. Головки, Н. Е. Крылова. СПб., 2002; Уголовный кодекс Дании / пер. с датск. и англ. С. С. Беляева, А. Н. Рычевой; науч. ред. С. С. Беляев. СПб., 2001; The Penal Code of Finland. URL: <http://www.legislationline.org/documents/id/15529>; Criminal Code of Bosnia and Herzegovina // Official Gazette of Bosnia and Herzegovina. 2003. N 3; Уголовный кодекс Литовской Республики / пер. с лит. В. П. Казанскене; науч. ред. В. Павилониса. СПб., 2003; Уголовный кодекс Республики Молдова / вступ. ст. А. И. Лукашова. СПб., 2003; Уголовный кодекс Эстонии. URL: www.legislation-line.org/upload/legislations/93/8f/0b603_ac473e3c0831ff831c47a40.htm; Бирюков П. Н. Уголовная ответственность юридических лиц за преступления в сфере экономики (опыт иностранных государств). М., 2008.

⁴⁶ См.: Уголовное законодательство России и стран АТР: компаративное исследование. С. 144.

и Герцеговины, ее граждан или отечественных юридических лиц. Отечественное юридическое лицо должно быть также ответственно по УК Боснии и Герцеговины за преступление, совершенное за пределами территории Боснии и Герцеговины, против иностранного государства, иностранных граждан или иностранных юридических лиц.

Полагаем, что при конструировании норм, регламентирующих коллективную уголовную ответственность, следует распространить действие ст. 11 (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление на территории Российской Федерации) и ст. 12 (Действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступление вне пределов Российской Федерации) УК РФ и на коллективных субъектов преступления.

В некоторых странах (Англия, Австралия, Финляндия, Франция, Польша, Венгрия, Литва) законодатель исходит из того, что совершить общественно опасное деяние может только физическое лицо, а вот нести ответственность может и корпоративное (коллективное) образование. Таким образом законодатель как бы разграничивает категории «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности».

Так, по Закону Англии о компаниях 1989 г., при доказанности совершения корпорацией преступления с согласия либо в результате попустительства или небрежности со стороны директора, управляющего, секретаря или иного должностного лица, имеющего целью действовать в каком-либо из этих качеств, оно, равно как и корпорация, виновно в этом преступлении и подлежит суду и наказанию. Эта норма применяется также к деяниям члена корпорации в случаях, когда дела корпорации ведутся ее членами и деяния ее члена связаны с его управленческими функциями.⁴⁷

УК Австралии устанавливает, что в случае, если физический элемент (объективная сторона. – Е. А.) преступления осуществлен служащим, агентом или чиновником корпорации, действующим в пределах фактической или очевидной сферы его или ее служебных обязанностей либо фактической или очевидной сферы его или ее компетенции, то такой физический элемент должен быть приписан данной корпорации (ст. 12.2).

В ст. 121–2 УК Франции говорится, что «юридические лица... подлежат уголовной ответственности... за преступные деяния, совершенные... органами или представителями юридического лица».

В соответствии со ст. 2 гл. 9 УК Финляндии юридическое лицо может быть приговорено к корпоративному штрафу, если физическое лицо, являющееся членом его органа, или другой управленец либо тот, кто принимает властные решения, явился соучастником преступления или допустил преступление либо в действиях корпорации не наблюдалось заботы, необходимой для предотвращения преступления.

В Польше ответственность коллективного субъекта производна от действия физического лица, которое: а) совершило это действие от имени или в интересах коллективного субъекта в границах полномочий или обязанностей относительно его представительства, принятия в его интересах решения или выполнения в его интересах внутреннего контроля. Эти действия физического лица являются превышением его полномочий или ненадлежащим выполнением возложенной на него обязанности; б) допущено к деятельности вследствие превышения полномочий или ненадлежащего выполнения обязанностей лицом, которое действует от имени либо в интересах коллективного субъекта (п. «а»); в) действует в интересах либо от имени коллективного субъекта по согласию или с ведома лица, указанного в пункте «а»; г) является предпринимателем (не лицом, указанным в п. «а»).

---

⁴⁷ См.: Никифоров А. С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. М., 2002. С. 51.

⁴⁸ См.: Гришук В. К. Уголовная ответственность коллективных субъектов по законодательству Республики Польша // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы II междунар. науч. – практ. конф. М., 2005. С. 324.

Уголовная ответственность юридического лица по законодательству Венгрии вытекает из действий, совершенных: а) одним из его участников или менеджеров, или представителей, наделенных правом управлять этим юридическим лицом или представлять его интересы, или контролирующим членом его правления и (или) их представителями; б) одним из его участников или сотрудников, когда со стороны руководителя, наделенного соответствующими полномочиями, наблюдается недостаток контроля; с) третьим лицом, при условии, что представители компании, наделившие его правами по управлению юридическим лицом, знали об этих фактах.⁴⁹

По УК Литовской Республики юридическое лицо может нести ответственность за преступные деяния, совершенные физическим лицом только в том случае, если преступное деяние в пользу или в интересах юридического лица было совершено физическим лицом, действовавшим индивидуально или от имени этого юридического лица, либо если это физическое лицо исполняло руководящие функции и, находясь на службе у юридического лица, имело право представлять юридическое лицо, либо принимать решения от имени юридического лица, либо контролировать деятельность юридического лица (ч. 2 ст. 20 УК ЛР).

О разграничении понятий «субъект преступления» и «субъект уголовной ответственности» в приведенных правовых нормах уголовного законодательства свидетельствуют такие фразы, как «если физический элемент преступления осуществлен служащим, агентом или чиновником корпорации... то такой физический элемент должен быть приписан данной корпорации», «юридическое лицо может быть приговорено... если физическое лицо, являющееся членом его органа, или другой управленец либо тот, кто принимает властные решения, явился соучастником преступления или допустил преступление», «юридическое лицо может нести ответственность за преступные деяния, совершенные физическим лицом», «юридическое лицо может подлежать ответственности за преступные деяния... если их... совершил сотрудник или уполномоченный представитель юридического лица».

Подобный подход зарубежного законодателя не вполне оправдан. Полагаем, что корпоративное образование представляет собой социальную реальность, общественное образование, возникшее в определенных исторических условиях, на базе конкретного типа собственности. При этом, несмотря на то, что за каждым корпоративным образованием стоит конкретное физическое лицо или группа лиц, воля которых находит свое выражение в деятельности корпоративного образования, последнее, тем не менее, является самостоятельным субъектом права, существующим независимо от входящих в его состав участников. Кроме того, оно обладает обособленным имуществом, выступает в обороте (совершает сделки) от собственного имени и самостоятельно несет ответственность. Таким образом, следует признать, что корпоративное образование способно совершить деяние, в том числе содержащее все признаки состава преступления. Это, в свою очередь, означает способность корпоративного образования стать при определенных условиях самостоятельным субъектом преступления. К тому же, например, в Рекомендациях № (88)18 комитета министров стран – членов Совета Европы по ответственности предприятий – юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, от 20 октября 1988 г., говорится, что предприятие – юридическое лицо должно нести ответственность за правонарушения, совершаемые им в ходе ведения своей деятельности, независимо от того, было ли идентифицировано то физическое лицо, чьи действия или бездействие имеют состав правонарушения.⁵⁰

Чаще всего законодатели разных правовых систем сходятся во мнении о том, что корпорации подлежат уголовной ответственности за деяния высокопоставленных агентов корпора-

⁴⁹ См.: Бирюков П. Н. Указ. соч. С. 30.

⁵⁰ Цит. по: Михеев Р. И., Корчагин А. Г., Шевченко А. С. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против. Владивосток, 1999. С. 56–57.

ции, совета директоров, директора, управляющего, иных должностных лиц, представителей, органов.

Например, согласно ст. 1 Закона Великобритании 2007 г. о корпоративном простом убийстве и корпоративном человекоубийстве, корпорация, государственный орган, отделение полиции, товарищество, профсоюз или ассоциация работодателей виновна в совершении убийства, если порядок организации или ведения ее деятельности причиняет смерть человеку и является грубым нарушением обязанности соблюдать осторожность в отношении погибшего лица. Такой порядок организации или ведения деятельности корпорации осуществляется представителями высшего менеджмента, т. е. лицами, играющими значительную роль в принятии решений по организации или ведению всей или важной части деятельности корпорации.⁵¹

В соответствии с Примерным УК США корпоративная уголовная ответственность допускается в случае, если посягательство было разрешено, потребовано, приказано, исполнено или опрометчиво допущено советом директоров или агентом-управляющим высокого ранга, действующим в интересах корпорации в пределах своей должности или своего служебного положения (ст. 2.07).

«Агент-управляющий высокого ранга» – это должностное лицо корпорации либо неинкорпорированного объединения или, в случаях, когда речь идет о товариществе, – товарища или любого иного агента корпорации или объединения, на которого возложены столь ответственные функции, что его поведение может быть основательно истолковано как представляющее линию поведения корпорации или объединения.

Аналогичное условие корпоративной уголовной ответственности указывается и в Уголовных кодексах штатов Нью-Йорк (§ 20.20), Огайо (§ 2901.23), Пенсильвания (ст. 307), Техас (§ 7.22), а также Республики Молдова (ч. 2 ст. 21).

В ч. 2 ст. 51 УК Голландии указано: «Если уголовное правонарушение совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть назначены наказания и приняты меры, насколько это возможно, в соответствии с законом: (1) в отношении юридического лица; или (2) в отношении тех, кто дал задание совершить это уголовное правонарушение, и тем, кто руководил таким противоправным поведением; или (3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (1) и (2)».

Из текста закона видно, что корпоративная уголовная ответственность допускается в Голландии только за действия тех физических лиц, которые способны отдавать распоряжения и руководить производственным или иным процессом на предприятии.

Во Франции условием уголовной ответственности юридических лиц является совершение преступления органами или представителями юридического лица. Таким образом, совершение деяния хотя и в пользу юридического лица, но иными лицами: техническими работниками, обслуживающим персоналом, рядовыми сотрудниками, не являющимися согласно нормативным актам и учредительным документам представителями юридического лица, не влечет уголовной ответственности для последнего.⁵²

В Венгрии общественно опасное деяние может быть совершено как лицом, наделенным правом управлять юридическим лицом, так и иным участником или сотрудником, но при условии, что руководство компании осуществляло недостаточный контроль либо попустительствовало неправомерному поведению служащих.

В Боснии и Герцеговине заключение, приказ или разрешение на совершение преступления должно исходить от административных или руководящих органов.

---

⁵¹ Corporate Manslaughter and Corporate Homicide Act, 2007. URL: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts2007/ukpga_20070019_en_1 (дата обращения: 14.11.2009).

⁵² См.: Уголовное право зарубежных государств / под ред. и с предисл. И. Д. Козочкина. С. 312.

Другими словами, в данных странах законодатель исходит из того, что корпорация может нести уголовную ответственность за общественно опасные деяния, совершенные лицом, формирующим корпоративную культуру. Но такой подход является не единственно возможным. Так, в некоторых странах законодатели не конкретизируют статус (должностное положение) того физического лица (лиц), которое действует от имени и (или) в интересах корпоративного образования.

Например, по УК Дании уголовная ответственность юридического лица зависит от нарушения, допущенного в рамках данного юридического лица одним или более лицами, связанными с данным юридическим лицом, или самим юридическим лицом (§ 27). Таким образом, условием корпоративной уголовной ответственности в Дании является либо неправомерная деятельность самого юридического лица, либо таковая осуществляется в его рамках. При этом законодатель не указывает, кто именно должен допустить нарушение, а, соответственно, это может быть и должностное лицо корпоративного образования, и простой служащий. Важно лишь, чтобы это нарушение было связано с деятельностью юридического лица.

В § 48а УК Норвегии говорится о том, что если условия ответственности нарушены кем-либо, кто действовал от имени предприятия, то может быть наказано предприятие. Данное положение действует, даже если никакое отдельное лицо не может быть наказано за нарушение.

В Австралии объективную сторону преступления может совершать не только чиновник корпорации, но и ее служащий или агент (ст. 12.1 УК).

Как показывает проведенное нами сравнительно-правовое исследование, корпоративная уголовная ответственность не во всех странах ставится в зависимость от деятельности физических лиц. Законодатели отдельных стран признают возможность юридического лица быть самостоятельным субъектом преступления.

Так, условием корпоративной уголовной ответственности в КНР является опасная для общества деятельность компаний, предприятий, организаций, учреждений, коллективов (ст. 30 УК).

Статья 5 УК Бельгии устанавливает, что любое юридическое лицо несет уголовную ответственность за правонарушения, которые необходимо связаны с осуществлением его целей либо защитой его интересов, а также за правонарушения, которые согласно фактам были совершены за его средства. При этом, если ответственность юридического лица порождена исключительно действиями конкретного физического лица, осуждено может быть только то лицо, вина которого наиболее тяжкая. Если виновное физическое лицо действовало сознательно и добровольно, оно может быть осуждено наряду с ответственным юридическим лицом.

В соответствии со ст. 100 УК Швейцарии преступление или проступок, совершенные на предприятии при исполнении коммерческой деятельности, соответствующей его целям, вменяются в вину этому предприятию, если они не могут быть вменены в вину какому-либо физическому лицу, определенному с учетом организации предприятия. В ч. 2 данной статьи говорится, что в случае совершения преступлений, связанных с участием в преступной организации, преследующей цель совершения насильственных действий или преступного обогащения, финансированием терроризма, «отмыванием» денег, взяточничеством, «предприятие наказывается независимо от наказуемости физических лиц, если его можно упрекнуть в том, что оно не предприняло всех разумных и необходимых организационных мер, чтобы избежать такого преступного деяния».⁵³

---

⁵³ Крылова Н. Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пособие / науч. ред. Н. Ф. Кузнецова; отв. ред. В. С. Комиссаров. М., 2009. С. 91.

Статья 124 УК Боснии и Герцеговины допускает привлечение юридического лица к уголовной ответственности, когда оно распоряжается незаконно полученной имущественной выгодой или использует объекты, приобретенные в результате совершения преступления.

Считаем наиболее предпочтительной позицию законодателей тех стран, условия корпоративной уголовной ответственности в которых излагаются альтернативно. Соответственно, таковая допустима либо в случае невыполнения или ненадлежащего выполнения корпоративным образованием положений законов, устанавливающих обязанности или запреты относительно осуществления определенной деятельности, либо при совершении деяния физическим лицом, действующим от имени и (или) в интересах корпоративного образования, не выходя за свои профессиональные, деловые, служебные либо должностные полномочия (ст. 2.07 Примерного УК США; § 20.20 УК штата Нью-Йорк; ст. 307 УК штата Пенсильвания; § 2901.23 УК штата Огайо; ч. 2 ст. 21 УК Республики Молдова, ст. 23 Закона об уголовном праве Израиля).

Иными словами, в указанных странах допускается корпоративная уголовная ответственность и вне связи с деятельностью лиц, выполняющих управленческие функции, либо иных лиц (представителей, служащих и т. д.).

Интересным представляется тот факт, что в некоторых странах (Финляндия, Польша, Венгрия, Босния и Герцеговина, Литва, Швейцария, Индия) при конструировании условий корпоративной уголовной ответственности законодатели акцентируют особое внимание на преступной корпоративной культуре, которая фактически и приводит к нарушениям уголовно-правового характера.

Так, одним из условий корпоративной уголовной ответственности в Финляндии является отсутствие должной заботы, необходимой для предотвращения преступления.

Среди условий коллективной уголовной ответственности польский законодатель указывает на отсутствие со стороны коллективного субъекта надлежащей заботы относительно подбора физического лица (вина относительно ненадлежащего подбора физического лица), или отсутствие, по крайней мере, надлежащего за ним контроля, надзора (вина в ненадлежащем контроле, надзоре), или когда организация деятельности коллективного субъекта не способствует избежанию совершения преступления, но могла это обеспечить при соблюдении надлежащей для данной ситуации осторожности со стороны коллективного субъекта (вина относительно обеспечения надзора).⁵⁴

По законодательству Венгрии уголовная ответственность юридического лица возможна, когда со стороны руководителя, наделенного соответствующими полномочиями, наблюдается недостаток контроля.⁵⁵

В Боснии и Герцеговине юридическое лицо подлежит уголовной ответственности в случае, если административные или руководящие органы не имеют возможности осуществлять должное наблюдение за законностью работы сотрудников.

УК Литовской Республики регламентирует положение, в соответствии с которым юридическое лицо может подлежать ответственности за преступные деяния в том случае, если их в пользу данного юридического лица совершил сотрудник или уполномоченный представитель юридического лица вследствие недостаточного присмотра или контроля (ч. 2 ст. 20).

Законодательство Швейцарии предусматривает самостоятельную корпоративную уголовную ответственность в случае, если предприятие «не приняло всех разумных и необходимых организационных мер, чтобы избежать такого преступного деяния».

Статья 14 Закона Индии о преступлениях на почве неприкасаемости от 8 мая 1955 г. № 22⁵⁶ гласит: «Если лицо, совершившее преступление, предусмотренное настоящим Зако-

---

⁵⁴ См.: Грищук В. К. Указ соч. С. 324.

⁵⁵ См.: Бирюков П. Н. Указ соч. С. 30.

⁵⁶ Закон о преступлениях на почве неприкасаемости 1955 г. // Уголовный кодекс Индии. М., 1958. С. 238–239.

ном, является юридическим лицом, то всякое физическое лицо, которое во время совершения преступления возглавляло юридическое лицо или было ответственно перед ним за ведение дел, считается виновным в таком преступлении и подлежит привлечению к ответственности и наказанию в соответствии с этим». Физическое лицо не подлежит наказанию, если «докажет, что оно не знало о совершении преступления или что оно приняло все зависящие от него меры, чтобы предотвратить совершение такого преступления».

В Англии и Австралии вопрос о преступной корпоративной культуре ставится при определении вины корпорации, а в США и Норвегии – при назначении наказания.

В большинстве стран в качестве обязательного условия корпоративной уголовной ответственности называется цель преступления, а именно принести пользу (выгоду) корпорации. Законодательная конструкция данного условия выглядит следующим образом.

Преступление должно быть совершено:

- с целью принести выгоду корпорации (США);
- в пользу юридического лица (Франция, Бельгия, Эстония, Финляндия);
- в пользу или в интересах юридического лица (Литва);
- в интересах юридического лица (Молдова, США);
- от имени или в интересах коллективного субъекта (Польша);
- от имени корпорации в ее интересах или для ее выгоды (Финляндия);
- от имени, за счет или в пользу юридического лица (Босния и Герцеговина);
- за средства юридического лица (Бельгия).

При этом в законодательных актах зарубежных стран чаще всего не конкретизируется характер пользы (выгоды) корпоративного образования от преступления.

Например, законодатели США установили, что корпорация может признаваться ответственной за уголовно наказуемые действия своих служащих (личная ответственность которых не исключается) в том случае, если они в рамках своих служебных обязанностей совершают преступления с целью принести выгоду корпорации. Корпорация может быть оправдана лишь в том случае, если действия исполнителя были направлены на получение личной выгоды. При этом корпорация не может использовать для своей защиты доводы о том, что преступление не принесло ей никакой выгоды.⁵⁷

Отсюда возникает вопрос о том, всегда ли польза (выгода) корпоративного образования должна носить материальный (финансовый) характер. С учетом того, что в некоторых странах (США, Венгрия) законодатель при определении максимального размера штрафа исходит именно из материальной (финансовой) выгоды корпорации от совершенного преступления, можно предположить обязательную корыстную мотивацию общественно опасной деятельности.

Видимо, законодатели, как правило, руководствуются тем, что корпоративное образование – это экономически мотивированный субъект, совершающий преступления в процессе предпринимательской (коммерческой) деятельности, имеющей в качестве основной цели систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В то же время в Законе Польши от 27 июня 2002 г. «Об ответственности коллективных субъектов за действия, запрещенные под угрозой наказания» говорится, что коллективный субъект подлежит уголовной ответственности за такое преступное действие физического лица, которое принесло или могло принести ему имущественную или неимущественную выгоду.

Позиция польского законодателя представляется наиболее удачной, поскольку корпоративные образования могут быть субъектами, например, преступлений террористической или

---

⁵⁷ См.: Деметтьева Е. Е. Экономическая преступность и борьба с ней в странах с развитой рыночной экономикой (на материалах США, Германии) // Актуальные вопросы борьбы с преступностью в России и за рубежом. Вып. 5. М., 1992. С. 37.

экстремистской направленности (финансирование терроризма и т. д.). Соответственно, выгода, которую может получить корпоративное образование, вполне может быть иной, в частности политической, религиозной.

Корпоративная уголовная ответственность лиц не отменяет принципа личной ответственности, а сосуществует с ним. Так, в Англии и Венгрии корпоративная уголовная ответственность наступает только наряду с ответственностью физического лица. В странах романо-германской (Франция, Голландия, Бельгия, Швейцария), постсоциалистической (Босния и Герцеговина, Литва, Молдова), социалистической (КНР) правовых систем корпоративная уголовная ответственность не исключает таковую в отношении физического лица. При этом ответственность за соответствующие преступления может быть возложена либо на само юридическое лицо, либо на физическое лицо, допустившее нарушение, либо на них обоих. Чаще всего уголовной ответственности подвергаются и физическое лицо, совершившее преступное деяние, и юридическое лицо.

Так, в феврале-мае 2006 г. китайская фирма с ограниченной ответственностью «Цзиньбао» обманным путем привлекла вклады населения в размере 370 млн юаней для производства портового оборудования без лицензии соответствующих органов. Народный суд г. Вафаньдянь провинции Ляонин, считая, что фирма «Цзиньбао» в нарушение финансового закона обманным путем незаконно привлекла вклады населения на крупную сумму, приговорил названную фирму к штрафу в размере 50 млн юаней. Непосредственный руководитель фирмы Чжоу Давэй был осужден к лишению свободы на срок 10 лет со штрафом 500 тыс. юаней. Участники этого преступления Чжоу Цзиньлинь и Се Хуйфань приговорены к лишению свободы соответственно на 4 и 3 года и к штрафу.

Китайской судебной практике известны и случаи, когда юридические лица несут самостоятельную уголовную ответственность. Например, в 2003 г. первый народный суд средней инстанции г. Пекина признал, что пекинская медицинская компания «Куанда» совершила уклонение от уплаты налогов, а юридический представитель компании Ван Лулин был оправдан, так как не было доказано, что он совершил фальсификацию, подделку, сокрытие, самовольное уничтожение бухгалтерских книг, расчетных документов либо иные действия, составляющие объективную сторону уклонения от уплаты налогов.⁵⁸

В США, Исландии, Норвегии, Финляндии, Израиле установление физического лица, совершившего преступление, не является обязательным условием для признания корпорации виновной. В США, к примеру, действует следующее правило: если нельзя идентифицировать виновных физических лиц, а доказательства очевидных преступных намерений не могут быть представлены, прокурор, вместо того чтобы преследовать сотрудников, может выдвинуть обвинение против самой организации. Примером может служить дело, расследовавшееся в университете штата Теннесси в 1998 г. В процессе расследования выяснилось, что в течение восьми лет служащие *Follett Campus Resources*, компании, занимавшейся скупкой подержанных книг по установленным контрактом ценам и перепродажей их в книжных магазинах университетского городка, недоплачивали студентам и завышали продажные цены. Все закупки производились за наличный расчет, а чеки не выдавались, однако следователи указали, что студентам недоплачивали в среднем от 50 центов до 3 долл. за книгу. Следователи не смогли установить, какая сумма денег была похищена, но, судя по общему числу книг, она должна быть значительной. Поскольку установить ответственных за содеянное лиц не удалось, виновной была признана компания, которая выплатила штраф в 330 тыс. долл.⁵⁹

Полагаем, что общим правилом применения уголовно-правовых санкций к корпоративным образованиям должно быть положение о том, что корпоративная уголовная ответвен-

⁵⁸ См.: Пан Дунмэй. Теория уголовной ответственности юридических лиц в КНР. С. 33–34.

⁵⁹ См.: Криминология / под ред. Дж. Ф. Шели. С. 355.

ность не исключает уголовной ответственности физических лиц, действовавших от имени и (или) в интересах корпоративного образования. При этом в отдельных (исключительных) случаях, например смерти физического лица либо невозможности его идентифицировать, допустима самостоятельная корпоративная уголовная ответственность.

Представляет интерес норма УК Боснии и Герцеговины, предусматривающая особенности уголовной ответственности юридического лица при изменении его статуса (ст. 126). Так, юридическое лицо может быть признано виновным и в случае его банкротства. При этом не имеет значения, когда было совершено преступление – до начала процедуры банкротства или после того. К юридическому лицу – банкроту не может быть применено наказание, а только меры безопасности (лишение прав или конфискация имущественной выгоды). Если юридическое лицо прекратило свое существование, то уголовной ответственности будет подлежать его правопреемник при условии, что его административные или руководящие органы знали о совершении преступления до прекращения существования юридического лица.

В некоторых странах отвергается возможность признания корпоративных образований субъектами уголовной ответственности, но допускается применение к ним либо административных мер воздействия за совершенное преступление в рамках уголовного судопроизводства, либо иных уголовно-правовых мер.

Например, характерной чертой уголовно-правового регулирования ответственности юридических лиц в ФРГ является система санкций, выходящих за пределы криминального уголовного права и учитывающих право административных проступков.⁶⁰ Именно поэтому принято считать, что в Германии предусмотрена квазиуголовная (административно-уголовная) ответственность юридических лиц.

В самом же УК ФРГ⁶¹ ответственность юридических лиц как таковая не предусмотрена, «даже если преступление является результатом деятельности в рамках объединений лиц (как это, например, имеет место в случае создания преступной организации по § 129 УК ФРГ)». При этом круг адресатов уголовно-правовых санкций не ограничивается только физическими лицами. УК ФРГ в отношении предприятий предусматривает средства, целью которых является лишение выгод, и обеспечивающие средства. А поскольку адресат этих средств не должен быть даже субъектом, способным осуществлять деликтные действия, то ими могут быть и коллективные субъекты.⁶²

В соответствии с § 75 УК ФРГ «Особые предписания для органов и представителей», если кто-либо:

1. в качестве представляемого органа юридического лица или в качестве члена такого органа,
2. в качестве руководителя неправопособного органа или члена такого органа или
3. в качестве имеющего права представительства члена торгового товарищества,
4. являясь главным полномочным представителем или занимая руководящее положение в качестве доверительного лица торговой фирмы или коммерческого юридического лица или объединения лиц, указанных в п. 2 и 3,

предпринял действия, которые допускали бы применение к нему, при прочих условиях, изъятие предмета или эквивалента его стоимости, или обосновывал бы отказ от возмещения ущерба, то его действия при применении этих предписаний перечисляются представляемому им лицу.

⁶⁰ См.: Хайне Г. Юридические лица и их ответственность в немецком административном праве: проблемы реформации / пер. О. Дубовик // Уголовное право. 2001. № 1. С. 100.

⁶¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / пер. с нем. Н. С. Рачковой; науч. ред. Д. А. Шестаков. СПб., 2003.

⁶² См.: Хайне Г. Указ. соч. С. 100.

По мнению некоторых немецких ученых (А. Эзер), указанные в § 75 средства иногда приобретают характер кары (наказания), и в них можно увидеть «случаи применения уголовно-правовой ответственности юридических лиц». Поэтому если противоправное поведение будет квалифицировано как проступок, то допускается изъятие предметов, служащих совершению данного преступления, либо опасных объектов (§ 22, 29 Кодекса об административных проступках ФРГ). В случае действий субъекта в пользу иного лица лишение доходов путем изъятия можно назначить субсидиарно и в отношении юридических лиц либо иных объединений. Такое своеобразное лишение выгод может быть применено в отношении предприятий только в особых случаях, поскольку его функция охватывается основной санкцией, которую немецкое право предусматривает для коллективных субъектов, а именно денежной карой, налагаемой на коллективного субъекта (§ 30 КоАП ФРГ).⁶³

Итак, ответственность налагается на корпорацию в ФРГ только в тех случаях, когда действия совершаются законными представителями корпорации или ее директорами. Однако ограничительные рамки применения данного положения по отношению к юридическим лицам раздвигаются двумя способами. Во-первых, в случае, когда суд сочтет очевидным, что такие действия были совершены кем-то из указанной категории лиц, не требуется устанавливать конкретных физических лиц, допустивших правонарушение. Во-вторых, отсутствие должного контроля за подчиненными рассматривается как административное правонарушение. Иными словами, если противоправное деяние совершается сотрудником, который не входит в руководящий состав, и такое деяние могло быть предотвращено руководящим сотрудником, то такое отсутствие должного контроля может явиться основанием для взыскания штрафа с юридического лица.⁶⁴

Аналогичным образом решается вопрос и в Италии, где в 1982 г. был принят Закон Ла Торе, предусматривающий административные преграды для контролируемых мафией фирм и разрешающий арест всего их имущества, если контрольный пакет акций принадлежит лицу, входившему в преступную организацию.⁶⁵

В соответствии с УК Швеции⁶⁶ (гл. 36) за преступление, совершенное при осуществлении предпринимательской деятельности, по требованию государственного обвинителя на предпринимателя должна быть возложена обязанность оплатить корпоративный штраф, если: 1. преступление повлекло за собой тяжкое неисполнение специальных обязательств, связанных с предпринимательской деятельностью, или по иным причинам является серьезным и 2. предприниматель не предпринял того, что было разумно необходимо для предупреждения преступления.

На рис. 2 приводятся статистические данные Национального совета Швеции по предупреждению преступности⁶⁷ (*National Council for Crime Prevention – BRA*), отражающие динамику случаев применения корпоративных штрафов. К сожалению, в отчетах BRA не отражены основания их назначения (вид преступления).

⁶³ См.: Там же.

⁶⁴ См.: Ситковский И. В. Уголовная ответственность юридических лиц. С. 81–82.

⁶⁵ См.: Капицус О.С., Шорор А. О. Современные мировые тенденции организованной преступности // Капицус О. С. Современное уголовное право в России и за рубежом: некоторые проблемы ответственности: сб. статей. М., 2008. С. 306.

⁶⁶ Уголовный кодекс Швеции / пер. С. С. Беляева; науч. ред. Н. Ф. Кузнецова, С. С. Беляев. СПб., 2001.

⁶⁷ См.: Evaluation Report on Sweden // Greco Eval II Rep (2004) 9E. Strasbourg. 2005. 18 March. P. 18.

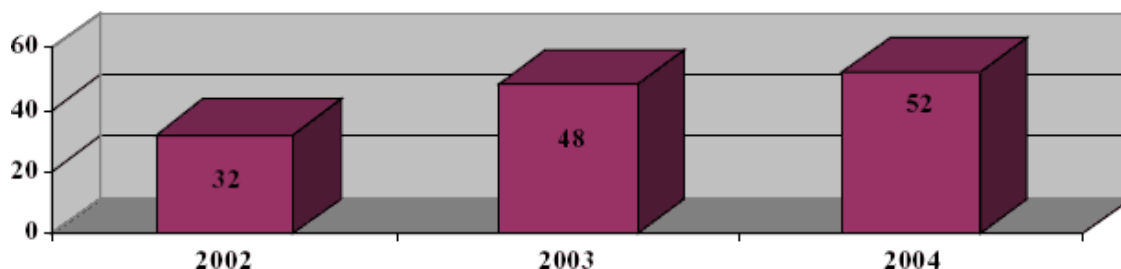

Рис. 2. Динамика корпоративных штрафов в Швеции (2002–2004 гг.)

На рис. 2 видно, что в 2003 г. темп прироста корпоративных штрафов (к предыдущему году) в Швеции составил 50 %, а в 2004 г. – 8,3 %.

В соответствии со ст. 12 Уголовного закона Латвийской Республики за преступное деяние, совершенное физическим лицом в интересах юридического лица, отвечает данное физическое лицо. При этом если указанное физическое лицо действовало индивидуально или как член коллегиального органа соответствующего юридического лица и имело право представлять юридическое лицо или действовать по его заданию или принимать решения от имени юридического лица, имело право осуществлять контроль в пределах юридического лица или физическое лицо находилось на службе юридического лица, то, наряду с осуждением физического лица, к юридическому лицу суд по предложению прокурора вправе применить меры принудительного воздействия. Вопросам оснований и условий применения мер принудительного воздействия к юридическим лицам в Общей части УК Латвии посвящена специальная глава «Меры принудительного воздействия, применяемые к юридическим лицам».⁶⁸

В Российской Федерации законодатель предусмотрел возможность применения административно-правовых санкций к юридическим лицам за совершение преступлений. Полагаем, что требования международных конвенций относительно того, что санкции за совершенные преступления должны быть эффективными, соразмерными и оказывающими сдерживающее воздействие, нашим государством просто проигнорированы.

Итак, сравнительно-правовой анализ законодательных актов и судебной практики зарубежных стран позволяет заключить, что корпоративным (коллективным) субъектом преступления могут быть как коммерческие, так и некоммерческие корпоративные (коллективные) образования, имеющие статус юридического лица. Преимущественной является позиция, в соответствии с которой не могут выступать в качестве корпоративного субъекта преступления организации, не имеющие статуса юридического лица. Но к ним допускается применение иных мер уголовно-правового характера. Исключается применение любых мер уголовно-правового характера в отношении государства, правительственных (государственных) органов или учреждений, учреждений, которые организованы для выполнения правительственных программ, а также государственных центров социальной помощи.

Полагаем, что юридические лица, как отечественные, так и иностранные, осуществляющие свою деятельность на территории страны, подлежат уголовной ответственности за преступления, совершенные на ее территории. Отечественные юридические лица, совершившие вне пределов страны преступление против интересов, охраняемых уголовным законом страны, подлежат уголовной ответственности в соответствии с этим законом, если в отношении этих лиц по данному преступлению не имеется решения суда иностранного государства. Иностранные юридические лица, имеющие представительство в стране, совершившие преступление вне пределов страны, подлежат уголовной ответственности по уголовному закону страны, если пре-

⁶⁸ См.: Крастиньш У. Я. Системность и иные уголовно-правовые меры принудительного воздействия // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права. 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 216; Кузнецова Н. Ф., Огурцов Н. А. О соотношении международного и внутреннего уголовного права // Законодательство. 2007. № 5. С. 69–77.

ступление направлено против интересов страны либо граждан или юридических лиц страны или постоянно проживающих в стране лиц без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором страны, если иностранные юридические лица не были осуждены в иностранном государстве.

Представляет интерес законодательная конструкция механизма противоправной деятельности корпоративных (коллективных) образований, который порождается преступной корпоративной культурой, включающей в себя: а) отсутствие со стороны корпоративного (коллективного) образования надлежащей заботы относительно подбора физических лиц, действующих от его имени и (или) в его интересах; б) отсутствие надлежащего контроля над указанными лицами; в) отсутствие организационных мер (эффективных программ) по обеспечению соблюдения законодательства, направленных на обнаружение и предотвращение преступлений, а также по дисциплинированию лиц, осуществляющих функции управления корпоративным (коллективным) образованием, его представителями и служащими для недопущения повторного совершения общественно опасного, противоправного деяния от имени и (или) в интересах корпоративного (коллективного) образования.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.